

На правах рукописи

Воронин Олег Викторович

**Производство по рассмотрению и разрешению вопросов,
связанных с условно-досрочным освобождением**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2004

Работа выполнена в Томском государственном университете на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель   доктор юридических наук, профессор
Якимович Юрий Константинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Смолькова Ираида Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент
Мартыняхин Леонид Фёдорович

Ведущая организация   Красноярский государственный университет

Защита состоится 26 февраля 2004 года в 12⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «22» января 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Елисеев С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основными целями проводимой в Российской Федерации судебно-правовой реформы являются закрепление и дальнейшее совершенствование правовых институтов в направлении обеспечения оптимального соотношения прав, свобод и законных интересов граждан с интересами общества и государства. Среди них особое место занимает институт условно-досрочного освобождения (далее по тексту – УДО). Являясь основной формой досрочного освобождения от наказания, УДО непосредственно затрагивает интересы не только осужденных, но общества и государства в целом. В этой связи по тому, насколько эффективно реализуется эта мера, можно судить о действительных правовых приоритетах в современной уголовной политике России.

Неоднократные изменения уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующие применение УДО, произошедшие за последние годы, подчеркивают актуальность проблемы поиска оптимальных правовых форм освобождения от наказания в условиях современного правового строительства. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с разработкой эффективного производства, обеспечивающего реализацию этой меры. Адекватная оценка современных общественных процессов позволила отечественному законодателю, несмотря на разнообразие зарубежного опыта рассмотрения дел об УДО, сохранить традиционный для России уголовно-процессуальный порядок разрешения этих дел. Выделение в УПК РФ отдельной главы, призванной регулировать процессуальную деятельность, связанную с разрешением вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, свидетельствует о положительных тенденциях дальнейшего совершенствования порядка рассмотрения дел об УДО в рамках уголовно-процессуального поля. Вместе с тем закрепление фактически нового для России типа уголовного процесса заставляет переосмыслить сложившийся исторический опыт развития исследуемого производства, а также переоценить такие ключевые параметры процессуальной деятельности по УДО, как роль суда, правовое положение основных участников, структуру и содержание судебного разбирательства, а также уточнить место этой процессуальной деятельности в системе современного российского уголовного судопроизводства.

В отечественной правовой науке вопросам производства по досрочному освобождению традиционно уделялось большое внимание. Среди дореволюционных исследований, посвященных проблемам уголовно-процессуальной деятельности по УДО, особо необходимо выделить работы Ю.В. Александровского, П.И. Люблинского, А.А. Пионтковского и И.Я. Фойницкого. Позднее, в советский и постсоветский периоды эта проблематика освещалась в специальных трудах В.А. Авдеева, Г.Я. Борисевич, А.И. Васильева, П.Г. Водяникова, Д.П. Володарского, В.Н. Глазковой, В. Ключкова, К. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.М. Ленского, Л.Ф. Мартыняхина, И.Д. Перлова, Д.И. Пышнева, М.К. Свиридова, В.И. Спицына, Б.А. Филимонова, С.Я. Улицкого, Н.А. Юркевича. Серьезное внимание производству по УДО обращается в исследованиях, посвященных уголовно-процессуальным проблемам исполнения приговора. Среди них работы таких ученых, как В.Д. Адаменко, А.В. Беседина, В.Н. Бибило, З.А. Вышинской, Я.И. Гилинского, Т.Н. Добровольской,

И.Е. Карасева, Э.Ф. Куцевой, Р.В. Литвинова, П.А. Лупинской, А.А. Любавина, В. Мальгина, Е.А. Матвиенко, А.И. Миненка, В.В. Назарова, В.В. Николюка, И.Д. Перлова, В.И. Руднева, М.К. Свиридова, Б.М. Спиридонова, Д.В. Тулянского, А.Г. Халиулина, А.Л. Цыпкина, В.И. Швецова, С.А. Шлыкова, Ю.К. Якимовича и других. Отдельные вопросы уголовно-процессуальной деятельности по УДО затрагивались также в трудах А.М. Ларина, М.М. Михеенко, Я.О. Мотовиловкера и других.

Признавая большой вклад ученых в совершенствование теории и практики применения УДО, нельзя не отметить, что комплексных исследований в условиях нового уголовно-процессуального законодательства не было. В этой связи, учитывая принятие нового уголовно-процессуального законодательства, а также последние изменения УИК РФ, УК РФ и УПК РФ, возникает необходимость переосмысления накопленного научного потенциала, исходя из современных приоритетов в сфере уголовной политики, а также сложившегося правоприменительного опыта.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение теоретических и практических проблем, связанных с уголовно-процессуальным производством по досрочному освобождению, и разработка на этой основе предложений по совершенствованию процессуальной деятельности по УДО.

Достижение указанной цели предопределяет решение следующих задач:

- рассмотрение исторической ретроспективы, сущности и законодательной регламентации уголовно-процессуального института применения УДО;
- систематизацию научных идей и подходов к правовой природе процессуальной деятельности по УДО;
- уточнение роли суда и процессуального положения основных участников производства по УДО;
- определение содержания и структуры процессуальной деятельности по УДО;
- построение оптимальной теоретической и нормативной модели процессуальной деятельности по УДО;
- формулирование предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ, регламентирующего производство по УДО;
- разработку предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правоотношения в сфере уголовно-процессуальной деятельности по применению УДО. Предмет исследования составляет судебная и связанная с ней деятельность по рассмотрению и разрешению дел об УДО.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологической и теоретической основой данного исследования послужили достижения отечественной уголовно-процессуальной науки. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания (исторический, системно-структурный) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, статистический, социологический и др.). Из социологических приемов использовались:

анкетирование, беседа, опрос, наблюдение, стенографирование, анализ документов и статистических материалов.

В процессе исследования автор опирался на Конституцию РФ, действующее уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ, постановления высших судебных органов СССР, РСФСР и РФ, приказы и указания Генерального Прокурора РФ, ведомственные нормативные акты Министерства юстиции РФ и Главного управления исполнения наказаний МЮ РФ. Использовалось ранее действовавшее отечественное уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (Закон 1909 года «Об условном досрочном освобождении», Устав уголовного судопроизводства и Учреждение судебных установлений 1864 года (с последующими изменениями), законодательство Союза ССР и Советской России), а также современное уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран (Франции, Германии, Польши и др.).

Изучена основная юридическая литература по теме, при этом использовались не только труды по уголовно-процессуальному праву, но также работы в области общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права, пенологии, прокурорского надзора и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения официальной статистики по делам об УДО по отчетам управлений судебных департаментов при Верховном Суде РФ по субъектам федерации Сибирского региона (в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях); данные официальной статистики ГУИН МЮ РФ за 2000-2003 гг. о числе условно-досрочно освобожденных осужденных; обзоры судебной практики высших судебных органов СССР, РСФСР и РФ по делам об УДО с 1964 года по настоящее время. Изучены материалы 430 дел об УДО, рассмотренных федеральными судами Томской области в течение четырех лет (60 – за 2000 г.; 120 – за 2001 г.; 125 – за 2002 г.; 125 – за 2003 г.). Кроме того, в исследовании использовались результаты:

- хронометрирования и стенографирования 80 судебных заседаний по делам об УДО (36 – в 2001 г.; 27 – в 2002 г.; 17 – в 2003 г.);
- анкетирования 62 судей, имевших практику рассмотрения дел об УДО; 64 прокурорских работников, осуществлявших надзор за законностью представления к УДО, а также принимавших участие в судебном разбирательстве этих дел; 50 адвокатов; 80 сотрудников исправительных органов и учреждений, когда-либо принимавших участие в досудебной подготовке материалов, а также судебном рассмотрении дел об УДО; 180 лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания в виде лишения свободы; 110 осужденных, претендующих на УДО.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем осуществлено монографическое теоретико-прикладное исследование порядка реализации УДО в условиях нового уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства РФ.

О научной новизне исследования свидетельствуют следующие выносимые на защиту положения.

1. Определяющей исторической тенденцией развития отечественного производства по УДО является последовательное совершенствование уголовно-процессуального регулирования деятельности по применению досрочного освобождения. Исторический опыт показывает, что наиболее плодотворно и эффективно применение УДО осуществляется только в рамках уголовно-процессуальных форм.

2. Анализ правовых последствий, содержания процессуальной деятельности (наличие особого предмета доказывания), а также высокая степень распространенности позволяют нормативно выделить процессуальную деятельность по УДО в рамках дополнительных производств, закрепив в гл. 47 УПК РФ отдельный комплекс норм, призванных ее регулировать.

3. Исследование общемирового феномена пенитенциарной юстиции позволяет сделать вывод, что в настоящий момент нет необходимости в создании специализированных органов юстиции по делам об УДО – пенитенциарных судов или их аналогов. Разрешение дел об УДО судами общей юрисдикции в наибольшей степени отвечает существующей системе организационно-правового устройства судебной власти и тенденциям дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального регулирования производства по УДО.

4. Ограниченность состязательного начала, отсутствие процессуального равенства между осужденным и представителем исправительного учреждения в силу зависимого от администрации исправительного учреждения положения осужденного заставляют суд выступать в производстве по УДО в роли активного участника, принимающего меры к установлению фактических обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела.

5. Различные основания вступления в производство, объем процессуальных возможностей, а также несовпадающая направленность процессуальной деятельности обвиняемого и осужденного, участвующего в производстве по УДО, не позволяют вести речь о том, что процессуальное положение осужденного, участвующего в рассмотрении этих дел, изначально вытекает из статуса обвиняемого. В производстве по УДО осужденный является самостоятельным участником, процессуальное положение которого определяется ст. 399 УПК РФ.

6. Оказывая юридическую помощь осужденному, претендующему на УДО, адвокат выступает в двух юридических качествах: как адвокат на внесудебном этапе и как защитник в уголовно-процессуальном производстве. В качестве защитника адвоката осужденного позволяет признать расширенное понимание уголовно-процессуальной защиты как деятельности, включающей в себя не только опровержение обвинения или уголовного преследования, но и оказание помощи лицу, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Предмет защитительной деятельности в производстве по УДО составляет оказание юридической помощи осужденному, заключающейся в отстаивании его притязания на досрочное освобождение от наказания.

7. В производстве по УДО прокурор реализует правообеспечительную функцию, заключающуюся в охране и защите как общественных интересов, так и интересов осужденных, отбывающих наказания и претендующих на УДО. Наличие отдельной процессуальной функции позволяет рассматривать прокурора в качестве самостоятельного участника производства – публичного представителя. Принимая во внимание активную роль суда в производстве по УДО,

для наиболее эффективной реализации правообеспечительной функции за прокурором необходимо сохранить статус факультативного участника производства. Прокурор должен вступать в уголовно-процессуальное производство по УДО в исключительных случаях, когда реализация осужденным возможностей по возбуждению ходатайства об УДО незаконно ограничена или же когда возникает реальная угроза общественным интересам в результате удовлетворения необоснованного или незаконного ходатайства о предоставлении УДО.

8. Решение вопроса о возбуждении уголовно-процессуальной деятельности по УДО должно приниматься судом на основе объективной оценки соответствующего основания, ограничивающей субъективное усмотрение правоприменителя. Поэтому таким основанием должно служить фактическое отбытие осужденным сроков, установленных ст. ст. 79 и 93 УК РФ, поводом – ходатайство осужденного, его законного представителя, защитника, а также прокурора.

9. Конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования процессуальной деятельности по УДО сформулированы автором в виде уточнений и дополнений в УПК РФ, УИК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

Теоретическое значение результатов исследования заключается в содержащихся в работе выводах, которые представляют собой дальнейшее развитие и конструктивную реализацию уголовно-процессуальных воззрений по исследуемой теме, могущих быть использованными для дальнейшего научного исследования как данной проблемы, так и непосредственно связанных с ней вопросов. **Практическая значимость** заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов, прокурорских работников, сотрудников исправительных органов и учреждений, а также в преподавании курсов «Уголовный процесс РФ» и «Прокурорский надзор в РФ». Они также могут быть использованы при подготовке разъяснений высших судебных органов РФ, а также проектов изменений действующего законодательства в сфере уголовно-процессуального регулирования вопросов исполнения приговора.

Апробация результатов исследования проводилась на международных научно-практических (Москва, 2001-2003 гг.), всероссийских научных (Томск, 2000-2003 гг.) и межвузовских (Томск, 2000-2002 гг.; Красноярск, 2002 г.; Новокузнецк, 2003 г.) конференциях. Отдельные положения исследования нашли отражения в разработанном автором курсе лекций «Прокурорский надзор в РФ», а также спецкурсе «Участие прокурора в рассмотрении и разрешении дел, связанных с исполнением приговора». Основные положения диссертационного исследования содержатся в опубликованных и находящихся в печати работах автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования и его новизна, формулируются цели и задачи, определяется теоретическая и практическая значимость

исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава диссертации **«Становление и развитие уголовно-процессуального производства по делам об условно-досрочном освобождении. Сущность уголовно-процессуального производства по делам об условно-досрочном освобождении по современному законодательству»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Рассмотрение и разрешение дел об условно-досрочном освобождении по законодательству Российской империи (1909-1917 годы)»** анализируются особенности правового регулирования, структура и содержание процессуальной деятельности по УДО с 1909 по 1917 год.

Нормативно-правовому регулированию производства по УДО в этот период были посвящены отдельные положения Закона 1909 года «Об условном досрочном освобождении» (далее – «Закон 1909 года»), Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устава уголовного судопроизводства, а также Устава о содержащихся под стражею. Производство по УДО носило комплексный характер, включая в себя элементы общественной, административной и уголовно-процессуальной деятельности. Порядок применения этой меры предусматривал прохождение двух инстанций и состоял из предварительного рассмотрения и разрешения вопроса Особым Совещанием и последующего утверждения решения этого органа окружным судом.

Несмотря на то, что рассмотрение вопроса об УДО Особым Совещанием осуществлялось вне рамок уголовного процесса, заседания проводились при участии прокурора под председательством мирового судьи. Участие мирового судьи и прокурора в работе Особого Совещания обуславливалось широким составом лиц, принимавших решение об УДО, но непосредственно не отвечавших за исправительное воздействие на осужденного. Деятельность прокурора ограничивалась осуществлением традиционной для него функции надзора, в то время как мировой судья призван был обеспечить соблюдение процедурных вопросов при обсуждении и принятии решения.

Утверждение решения Особого Совещания происходило в упрощенном уголовно-процессуальном порядке – в распорядительном заседании окружного суда – негласно при отсутствии участников производства с факультативным участием прокурора. Предметом судебной деятельности являлась оценка личной опасности осужденного, на основании которой разрешался вопрос об изменении исправительно-карательного воздействия, ранее возложенного приговором суда. В функциональном плане эта деятельность расценивалась как осуществление судебного контроля за исполнением приговора и деятельностью мировых судей (П.И. Люблинский). Такая роль судебных органов являлась сугубо российской особенностью и обуславливалась правовой природой УДО как специальной меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление (А.А. Пионтковский), а также спецификой отечественной системы организации отбывания наказания. Закон 1909 года дополнительно возлагал на мировых судей обязанности по организации постпенитенциарного наблюдения за поведением осужденного, а также разрешению вопросов, касающихся изменения или отмены некоторых условий УДО.

Проведенный диссертантом анализ позволяет сделать вывод о сравнительно высоком для того времени уровне развития производства по досрочному освобождению.

Во втором параграфе **«Рассмотрение и разрешение дел об условно-досрочном освобождении в 1918-2001 годы»** автор обращается к опыту правового регулирования процессуальной деятельности по УДО Союза ССР и Советской России.

Опираясь на исторический анализ развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства этого времени, диссертант выделяет три этапа развития производства по УДО: 1) с 1918 по 1924 год – формирование советского типа процессуальной деятельности по УДО; 2) с 1924 по 1939 год – внесудебный порядок рассмотрения и разрешения дел об УДО; 3) с 1954 по 2001 год – возвращение к опыту уголовно-процессуального регулирования деятельности по УДО, дальнейшее совершенствование производства в рамках уголовного процесса.

Несмотря на тяжелую обстановку гражданской войны, советское законодательство не упразднило институт УДО, наделив правом применять эту меру не только общие, но и специализированные судебные органы (полковые суды и революционные трибуналы). Такое решение объясняется тем, что УДО продолжало рассматриваться отечественными учеными в качестве необходимого элемента карательно-исправительной политики государства. Окончательное становление уголовно-процессуальной деятельности по УДО связано с принятием УПК РСФСР 1922 года, установившего довольно демократичный порядок рассмотрения и разрешения данных дел. Характерными особенностями производства в этот период являлись: широкий круг субъектов, могущих возбуждать производство; гласность и коллегиальность судебного разбирательства; возможность участия в судебном заседании осужденного, его защитника, представителя распределительной комиссии и администрации исправительного учреждения, а также прокурора.

С принятием ИТК РСФСР 1924 года вопрос о применении УДО стал разрешаться во внесудебном порядке. Основная особенность внесудебного разбирательства заключалась в наличии многоступенчатой системы коллегиальных органов, сочетающих в своей деятельности административные процедуры принятия решения с отдельными элементами прокурорского и судебного участия. Такой порядок просуществовал до упразднения института УДО в 1939 году.

Возвращение к опыту уголовно-процессуального регулирования деятельности по УДО связано с принятием 24 апреля 1954 года Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», установившего, что такие дела должны рассматривать суды по месту отбывания наказания. Окончательное закрепление судебного порядка получает в УПК РСФСР 1960 года. Дальнейшее реформирование производства по УДО связано с изменениями уголовно-процессуального законодательства, способствовавшими совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности и повышению роли суда в разрешении этих дел.

Историческая ретроспектива позволяет диссертанту сделать вывод о том, что определяющей тенденцией развития отечественного производства по УДО является его последовательное совершенствование в рамках уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе «**Правовая природа производства по делам об условно-досрочном освобождении**» раскрывается сущность исследуемого производства по современному законодательству, анализируются имеющие место в науке уголовного процесса подходы к определению его правовой природы, предпринимается попытка определить место этой деятельности в системе уголовного процесса, а также производств по разрешению и рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора.

С учетом того, что в ходе процессуальной деятельности по УДО возникает необходимость в исследовании новых обстоятельств, свидетельствующих о том, что для своего дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии наказания, следует критически отнестись к взглядам на производство по УДО как на аналог процессуальной деятельности в суде второй инстанции (Я.С. Аврах, М.А. Чельцов). В то же время, поскольку предметом производства по УДО являются не положения ранее вынесенного приговора, а установление и оценка обстоятельств, возникших в ходе реализации наказания, эту деятельность не следует определять в качестве формы внесения корректировки в приговор в части назначенного наказания (М.К. Свиридов). При таком подходе определяющее значение приобретают признаки приговора, а не характер производства по УДО. Диссертант также считает, что едва ли возможно определение правовой природы этой деятельности в качестве особого (Т.Н. Добровольская) или уголовно-исполнительного (В.В. Николук) производства. В этих случаях теряется связь производства по УДО с остальным уголовным процессом, в результате возникает угроза признания этой деятельности как не свойственной уголовному судопроизводству.

Диссертант присоединяется к мнению о том, что процессуальная деятельность по УДО представляет собой разновидность дополнительного уголовно-процессуального производства (Ю.К. Якимович, Л.Ф. Мартыняхин), однако полагает, что она протекает в рамках стадии исполнения приговора, то есть ее самостоятельность носит ограниченный характер. Такой вывод основывается на положениях УПК РФ, включающих производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (в том числе УДО), в стадию исполнения приговора. Дополнительный характер процессуальной деятельности по УДО выражается в том, что она возникает после производства по уголовному делу и носит факультативный характер. В этой связи процессуальную деятельность по рассмотрению и разрешению дел об УДО автор определяет как дополнительное уголовно-процессуальное производство, возникающее в ходе реализации наказания и направленное на изменение ранее установленного приговором суда уголовного правоотношения вследствие появления в процессе отбывания наказания новых обстоятельств, свидетельствующих о том, что для своего дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбытии наказания.

К числу специфических черт производства по УДО следует отнести такие признаки, как отсутствие уголовно-процессуальных этапов досудебной подготовки материалов; невозможность использования традиционных для производства по уголовному делу средств доказывания (следственных действий); наличие особой среды возникновения уголовно-процессуальных отношений (в ходе реализации наказания); упрощенное, по сравнению с производством по уголовному делу, содержание судебного разбирательства.

Несмотря на то, что УПК РФ не выделяет процессуальную деятельность по УДО среди прочих производств, возникающих в ходе исполнения наказания, диссертант не исключает такую возможность. Наличие отдельного предмета доказывания, правовые последствия досрочного освобождения, высокая степень распространенности среди иных уголовно-процессуальных производств, возникающих в процессе исполнения приговора (примерно треть), а также иных форм досрочного освобождения от наказания (до 90%), позволяют обособить деятельность по рассмотрению и разрешению дел об УДО в рамках гл. 47 УПК РФ.

Вторая глава **«Участники уголовно-процессуального производства по делам об условно-досрочном освобождении и их процессуальный статус»** включает в себя пять параграфов.

В первом параграфе **«Роль суда в производстве по делам об условно-досрочном освобождении»** раскрывается специфика деятельности суда в производстве по УДО.

Диссертантом подчеркивается исключительная роль суда в разрешении дел об УДО, в связи с чем выражается критическое отношение к предложениям об отнесении рассмотрения этих дел к исключительной компетенции администрации исправительных учреждений или особых органов, состоящих на паритетных началах из представителей уголовно-исполнительной системы и общественности, формируемых при исправительных учреждениях (так называемые советы или комитеты по УДО). Исключение рассмотрения и разрешения дел об УДО из компетенции судебных органов, по мнению диссертанта, противоречит отечественной концепции уголовного судопроизводства, согласно которой вопрос об изменении уголовно-правовых отношений вправе разрешать лишь суд.

Сопоставление характера судебной деятельности по уголовному делу с применением УДО позволяет заключить, что во втором случае суд занимает более активную позицию, по собственной инициативе принимая меры к установлению обстоятельств, имеющих значения для разрешения дела. Такая роль суда определяется ограниченностью состязательного начала ввиду невозможности выделения в этом производстве традиционной для рассмотрения уголовного дела функции обвинения, а также зависимым от администрации исправительного учреждения положением осужденного. В результате в производстве по УДО проблематично, на взгляд диссертанта, определить стороны как изначально установленные процессуальные позиции участников по делу.

Особая роль суда в производстве по УДО выражается в наличии у него таких прав, как право возбуждать уголовно-процессуальную деятельность, право определять круг участников производства, а также права устанавливать достаточность представленных для разрешения дела материалов. С учетом упрощенного характера судебного разбирательства по делам об УДО наличие таких возможностей позволяет признать суд достаточно активным участником производства. Вместе с тем, признавая особую роль суда, автор критически относится к предложениям о создании специализированных судов по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. Основные препятствия, помимо повышения экономических затрат на содержание судебной системы, по мнению диссертанта, заключаются в отсутствие правовых традиций специализированной юстиции в отечественном уголовном судопроизводстве, недостаточности предметно-правовой базы, а также необоснованном усложнении производства,

способном привести к деформированию судебной деятельности по данной категории дел. Эти выводы подтверждаются скептическим отношением большинства практических работников к подобного рода идеям (79% судей, 76,5% прокурорских работников и 93,7% сотрудников уголовно-исполнительной системы).

Автор не разделяет позицию о том, что деятельность суда в уголовном процессе не является правосудием, если ее предмет не составляет решение вопроса о виновности и наказании лица, совершившего преступление. Более правильным представляется подход к правосудию как судебной деятельности по применению норм права на основании разрешаемого спора безотносительно к их правовому характеру (охранительные или регулятивные). При этом диссертант разделяет мнение, что правовой спор может протекать как в форме активного противостояния сторон, так и без такового (потенциальная форма конфликта). В последнем случае он непосредственно связан с принудительно изменяющимися правовыми отношениями, поэтому судебная деятельность и в этом случае также является правосудием (Н.Н. Ковтун). Такой подход позволяет считать правосудием не только разрешение дела об УДО в ситуации активного противостояния осужденного и администрации исправительного учреждения, но и в случае отсутствия процессуального противоборства, когда позиции этих участников совпадают.

Диссертант не склонен рассматривать производство по УДО как особую форму судебного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание. Такие выводы основываются на понимании судебного контроля как реализации в процессуальной форме судом какой-либо функции, присущей иным органам. Поскольку разрешение вопроса об изменении уголовного правоотношения путем применения УДО составляет судебную прерогативу, суд в данном случае реализует «свою» компетенцию, не вторгаясь в сферу деятельности уголовно-исполнительных органов и учреждений.

Во втором параграфе **«Процессуальное положение осужденного»** проводится сопоставительный анализ процессуального положения осужденного, участвующего в производстве по УДО, с положением обвиняемого при производстве по уголовному делу, а также анализируется практика реализации осужденным возможностей, предоставляемых ст. 399 УПК РФ.

Несмотря на то, что п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ устанавливает, что обвиняемый вправе участвовать в рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, диссертант считает, что процессуальное положение осужденного, участвующего в производстве по УДО, не вытекает из статуса обвиняемого. Такой вывод основывается на различных основаниях появления в уголовном процессе, несовпадающей направленности процессуальной деятельности, а также различном объеме процессуальных возможностей.

Обвиняемый обретает свой статус в результате вынесения соответствующего акта на основании предварительно установленных данных, изобличающих его в совершении преступления, органами предварительного расследования. Рассматриваемый осужденный – в результате возбуждения уголовно-процессуального производства судьей на основании представленных им самим или исправительным учреждением документов, свидетельствующих об

отбытии необходимого срока и появлении признаков, дающих достаточные основания полагать, что для своего окончательного исправления он не нуждается в дальнейшем отбытии наказания.

Несовпадающая процессуальная направленность деятельности этих участников проявляется в том, что активность обвиняемого, как правило, носит ярко выраженный восстановительный характер, заключающийся в освобождении от любых форм уголовно-процессуального воздействия и стремлении как можно скорее покинуть уголовное судопроизводство. В то время как процессуальная активность осужденного, претендующего на УДО, наоборот, заключается в стремлении войти в уголовный процесс с целью отстоять свое притязание на досрочное освобождение и с этих позиций может носить не только восстановительный, но и охранительный характер.

Различный характер процессуальных прав осужденного и обвиняемого, помимо неодинакового объема, выражается в несовпадающем содержании некоторых из них. Процессуальные возможности осужденного, как правило, носят усеченный характер. Так, если в основном производстве обвиняемый наделяется правом представлять доказательства на любой стадии судопроизводства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), то в производстве по УДО осужденный имеет ограниченную возможность представления документов в стадии судебного разбирательства (ст. 399 УПК РФ).

Правовая основа процессуального положения осужденного, участвующего в производстве по УДО в качестве самостоятельного участника уголовного процесса, закладывается в ст. 399 УПК РФ и выражается: в существовании отдельного комплекса прав (знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы, пользоваться услугами адвоката); в отсутствие отсылочных норм к положениям Общей части (как правило, если речь идет об осужденном, участвующем в производстве по уголовному делу, его правовое положение определяется путем отсылки к ст. 47 УПК РФ).

Далее в работе проводится исследование реализации осужденным предоставленных ему ст. 399 УПК РФ процессуальных возможностей. Практика показывает, что наиболее используемым является право давать объяснения. Такие права, как заявление отводов и ходатайств, ознакомление с представляемыми в суд материалами, практически не реализуются осужденным. Представление осужденным документов носит ограниченный характер и, как правило, осуществляется на досудебном этапе через администрацию исправительных учреждений. Анализ практики судебного рассмотрения дел об УДО показывает снижение участия осужденных в судебном разбирательстве этих дел (к примеру, в Томской области в 2002 г. этот показатель составил 33%, а в 2003 г. – 10,4%).

Одним из способов устранения выявленных недостатков, по мнению диссертанта, может стать возложение на осужденного обязанности участия в судебном разбирательстве по делам об УДО. В этой связи из ч. 3 ст. 399 УПК РФ следует исключить правило о том, что решение об участии осужденного в судебном разбирательстве принимает суд. Закрепление в производстве по УДО более жесткого правила, регламентирующего участие осужденного, продиктовано отсутствием досудебного уголовно-процессуального этапа подготовки материалов, упрощенным

характером судебного разбирательства, а также зависимым от администрации исправительного учреждения положением осужденного.

Третий параграф **«Процессуальное положение адвоката осужденного»** посвящен участию адвоката в производстве по УДО.

Закрепление в УПК РФ права осужденного пользоваться помощью адвоката при разрешении вопросов, связанных с УДО, порождает проблему определения процессуального положения такого адвоката. Опираясь на концепцию уголовно-процессуальной защиты в стадии исполнения приговора (А.В. Беседин), диссертант склонен рассматривать адвоката осужденного, участвующего в производстве по УДО, в качестве защитника. Подобный вывод основывается на расширенном понимании защитительной деятельности, включающей в себя не только опровержение обвинения и противодействие уголовному преследованию, но и оказание юридической помощи лицу, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. По мнению диссертанта, признание адвоката осужденного защитником вытекает из п. 9 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, устанавливающего право защитника участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также расширенного содержания защиты, формулируемого в ч. 1 ст. 49 УПК РФ.

Практическое значение определения адвоката осужденного в качестве защитника усматривается в том, что в этом случае становится возможным использование в производстве по УДО таких дополнительных гарантий оказания юридической помощи, как обязательное участие защитника в установленных законом случаях и возложение на орган, осуществляющий судопроизводство, обязанности принятия мер к обеспечению его участия. Положительный момент такого подхода заключается также в том, что защитник, в отличие от представителя, обладает достаточным объемом процессуальных средств, позволяющих оказывать юридическую помощь независимо от процессуального положения подзащитного, что особенно важно, принимая во внимание фактически зависимое от администрации исправительного учреждения положение осужденного. По мнению автора, адвокат осужденного должен обретать статус защитника в момент возбуждения уголовно-процессуальной деятельности по УДО. Обязанность по обеспечению его участия должна лежать на суде.

Поддерживая идеи об установлении случаев обязательной защиты по делам об УДО в отношении осужденных, которым в силу специфических свойств (возраста, физических недостатков, невладения языком судопроизводства) затруднительно отстаивать притязание на досрочное освобождение, диссертант дополнительно предлагает установить обязательное участие защитника в случае рассмотрения вопроса об УДО от пожизненного лишения свободы. Такое предложение основано на учете тяжести правовых последствий, заключающихся в продолжительном характере запрета на повторное обращение в суд в случае отказа в УДО.

Анализ практики участия защитника по делам об УДО позволяет диссертанту сформулировать ряд предложений. Для повышения эффективности участия адвоката в досудебной подготовке материалов по делам об УДО в уголовно-исполнительном законодательстве следует предусмотреть право адвоката знакомиться с материалами личного дела осужденного, заявившего ходатайство об УДО, с возможностью делать необходимые выписки и снимать копии.

Полученные таким образом сведения помогут адвокату уточнить предмет и основания ходатайства, а также обеспечить его необходимыми доказательствами. В результате будут созданы более прочные основы для отстаивания притязания осужденного. Для повышения эффективности защитительной деятельности в судебном разбирательстве диссертантом предлагается уточнить редакцию ч. 4 ст. 399 УПК, указав, что осужденный может осуществлять свои права с помощью защитника.

В четвертом параграфе **«Процессуальное положение прокурора»** диссертантом предпринимается попытка определить направленность деятельности и процессуальное положение этого участника в условиях нового уголовно-процессуального законодательства применительно к исследуемому производству.

Кардинальное изменение роли прокурора в уголовном судопроизводстве исключает осуществление надзорных функций в ходе судебной деятельности по УДО. В этой связи автор не разделяет позицию об особом содержании надзора в судебных производствах, объектом которого является не деятельность суда, а состояние законности. Не следует также определять деятельность прокурора в производстве по УДО как поддержание последствий обвинения. Учитывая, что конечной целью обвинительной деятельности является вынесение обвинительного приговора, такие последствия должны быть направлены на дальнейшее применение уголовно-правовых ограничений в ходе отбывания наказания или же заключаться в оспаривании применения досрочного освобождения (согласно решению по делу Кэмпбелла и Фелла против Соединенного королевства Европейского Суда по правам человека, определяющего критерии отнесения деятельности публично-правовых субъектов в стадии исполнения приговора к уголовному обвинению¹). Однако, участвуя в судебном разбирательстве по делам об УДО, прокурор может не только выступать против досрочного освобождения, но и поддерживать применение этой меры. Эти соображения не позволяют диссертанту считать процессуальную деятельность прокурора в производстве по УДО поддержанием последствий обвинения.

Опираясь на позицию о том, что основное значение при определении направленности прокурорской деятельности в судебном разбирательстве по УДО имеет реализуемая на досудебном этапе надзорная функция, диссертант полагает, что в судебном разбирательстве она трансформируется в правообеспечительную функцию, заключающуюся в отстаивании прокурором как общественных интересов, так и интересов осужденных. Особенности процессуальной деятельности по УДО заставляют уточнить ее содержание. Диссертант полагает, что ее специфика заключается в том, что она направлена на обеспечение не только процессуальных, но и материально-правовых интересов, что исключает правоприменение как основной способ ее реализации.

Наличие у прокурора отдельной процессуальной функции позволяет признать его самостоятельным участником производства по УДО. Принимая во внимание возможность различной направленности прокурорской деятельности, автор полагает, что его процессуальное положение может быть определено в качестве публичного представителя.

---

¹ См.: Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т.1. М., 2000. С. 443-446.

В работе предлагается предоставить прокурору возможность инициирования уголовно-процессуальной деятельности по УДО. По мнению диссертанта, такое предложение обусловливается осуществлением надзора за соблюдением законов при исполнении наказаний и не противоречит содержанию участия прокурора в уголовном судопроизводстве. В этой связи диссертант выступает за внесение соответствующих изменений в УИК РФ, УПК РФ, а также ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Предоставление права инициировать уголовно-процессуальную деятельность влечет за собой закрепление в УПК РФ возможностей для отстаивания своей позиции в суде. В этой связи диссертант считает возможным дополнительно предоставить прокурору такие права, как право представлять документы, принимать участие в их исследовании, а также заявлять ходатайства.

Автор критически оценивает предложения о закреплении обязательного участия прокурора в судебном разбирательстве по делам об УДО. Учитывая активную роль суда, а также расширение процессуальных возможностей осужденного, представляется целесообразным сохранить факультативное участие прокурора в производстве по УДО. По мнению диссертанта, он должен вступать в уголовно-процессуальную деятельность по УДО в исключительных случаях, когда реализация осужденным возможностей по возбуждению ходатайства об УДО незаконно ограничена или же когда возникает реальная угроза общественным интересам в результате удовлетворения необоснованного или незаконного ходатайства о предоставлении УДО. В первом случае такое участие вытекает из осуществляемой на досудебном этапе функции надзора за соблюдением прав и законных интересов осужденных и может расцениваться как мера реагирования на нарушение прав осужденного со стороны администрации. Во втором – обусловливается отстаиванием прокурором общественных интересов, заключающихся в недопущении освобождения неисправившихся осужденных.

Участие прокурора в производстве по УДО, несмотря на факультативный характер, составляет относительно высокий процент (в Томской области в 2000 г. – 81,6 %; в 2001 – 79,1 %; в 2002 г. – 54,4 %; в 2003 г. – 68,8 %).

В пятом параграфе **«Процессуальное положение представителя органа или учреждения, исполняющего наказание»** раскрывается содержание деятельности, а также уточняется процессуальное положение этого участника.

Диссертант считает, что, участвуя в производстве по УДО, представитель исправительного учреждения преследует уголовно-исполнительный интерес, вытекающий из лежащей на этом учреждении функции исправления осужденного. В процессуальном плане этот интерес заключается либо в поддержании досрочного освобождения исправившегося осужденного, либо в воспрепятствовании освобождению осужденного, нуждающегося в дальнейшем отбывании наказания. В первом случае эта обязанность обусловливается фактическим запретом осуществления исправительного воздействия в отношении лица, приобретшего в ходе отбывания наказания свойства, нивелирующие его прежние преступные установки. Во втором – необходимостью продолжения исправительного воздействия на осужденного, нуждающегося в дальнейшем отбывании ранее назначенного приговором суда наказания. Такое понимание содержания процессуальной деятельности позволяет считать представителя администрации

самостоятельным участником производства, имеющим в производстве свой материальный интерес, не обусловливаемый материальными притязаниями других участников (в первую очередь осужденного).

Анализ практики разрешения дел об УДО выявил негативную, на взгляд диссертанта, тенденцию увеличения случаев рассмотрения таких дел в отсутствие представителя исправительного учреждения (в Томской области в 2001 г. дела, рассмотрение с участием представителя исправительного учреждения, составили 96%; в 2002 г. – 76,9%; в 2003 г. – 66,3%). В этой связи, учитывая предложения о закреплении обязательного участия осужденного в судебном разбирательстве по делам об УДО, на представителя исправительного органа или учреждения следует также возложить обязанность обязательного участия в судебном рассмотрении этих дел.

Неудовлетворительная регламентация процессуальных возможностей представителя исправительного органа или учреждения в УПК РФ, а также наличие в производстве участников, обладающих более широким арсеналом процессуальных средств, предполагает отражение на нормативном уровне таких возможностей представителя органа или учреждения, исполняющего наказание, как право заявлять ходатайства и отводы, задавать вопросы, представлять документы.

Третья глава **«Порядок уголовно-процессуальной деятельности по условно-досрочному освобождению»** состоит из двух параграфов. Первый параграф **«Содержание уголовно-процессуальной деятельности»** посвящен раскрытию содержания судебной деятельности, уточнению предмета и средств доказывания, определению источников доказательственной информации.

Автор критически оценивает взгляды, отрицающие наличие доказывания в производстве по УДО. По мнению диссертанта, неочевидность обстоятельств, свидетельствующих о достижения осужденным необходимой степени исправления, позволяющей сделать вывод о том, что он не нуждается в дальнейшем отбытии наказания, заставляет проводить исследовательскую деятельность, направленную на их установление, по правилам уголовно-процессуального доказывания.

Обзор существующих в науке подходов к предмету доказывания по делам об УДО с учетом требований современного законодательства позволяет диссертанту уточнить его содержание. По мнению автора, предмет доказывания по делам образуют обстоятельства:

- подтверждающие отбытие осужденным установленного ст. ст. 79 и 93 УК РФ срока наказания;
- характеризующие личность осужденного;
- свидетельствующие о том, что осужденный для своего дальнейшего исправления не нуждается в полном отбытии наказания;
- свидетельствующие о наличии надлежащих условий для закрепления результатов исправительного воздействия в случае его досрочного освобождения.

Неоднородность отмеченных обстоятельств позволяет разграничить их на обстоятельства, подлежащие доказыванию в тесном смысле, и обстоятельства, подлежащие установлению. Практическое значение такого подхода заключается в том, что если с первой группой работа

должна строиться в соответствии с правилами уголовно-процессуального доказывания, то во втором случае возможен упрощенный подход.

Далее в работе уточняются источники, могущие содержать информацию, имеющую доказательственное значение по делам об УДО. Поддерживая взгляды об особом значении документов, автор не склонен отводить им исключительную роль. Помимо документов, важное доказательственное значение имеют объяснения представителя исправительного учреждения и осужденного, а также показания иных лиц, способных подтвердить или опровергнуть отдельные обстоятельства предмета доказывания. По мнению автора, в судебном разбирательстве по делам об УДО также не исключен допрос в качестве специалиста психолога, в случае, если он проводил добровольное психологическое исследование личности осужденного на досудебном этапе производства.

В работе дается негативная оценка сложившейся в некоторых судах практике рассмотрения дел об УДО лишь на основании представленных документов. Учитывая вскрытые недостатки, диссертант формулирует предложения по повышению эффективности доказательственной деятельности по делам об УДО. В частности, на нормативном уровне предлагается закрепить в УПК РФ возможность проведения в случае необходимости допроса свидетелей и специалиста по делам об УДО; на уровне разъяснений высших судебных органов – указать на недопустимость разрешения дел об УДО лишь на основании представленных документов, особо подчеркнув доказательственное значение объяснений представителя исправительного учреждения и осужденного, а также показаний иных лиц, могущих подтвердить отдельные обстоятельства, имеющие значения для дела, как источников доказательств по делам об УДО.

Во втором параграфе **«Структура уголовно-процессуальной деятельности»** рассматривается последовательность и специфика уголовно-процессуальных этапов рассмотрения и разрешения дел об УДО.

По мнению автора, структуру производства по УДО образуют подготовка к судебному заседанию, судебное заседание и проверочные производства.

В рамках этапа подготовки к судебному разбирательству исследуются особенности возбуждения процессуальной деятельности по УДО. С учетом того, что производство может быть возбуждено по инициативе осужденного, в качестве основания к его возбуждению следует рассматривать отбытие осужденным минимально необходимо срока наказания, в качестве повода – ходатайство осужденного. В этой связи автор разграничивает процессуальное (отбытие минимально необходимого срока) и материальное основание УДО (отбытие срока и степень исправления). Далее исследуется вопрос о соответствии полномочий суда возбуждать уголовно-процессуальную деятельность его положению как органа правосудия. Учитывая, что деятельность суда в этом случае ограничивается установлением факта отбытия осужденным необходимого срока и не предполагает формулирования и отстаивания тезисов, связанных с применением УДО, диссертантом делается вывод о непротиворечии этого права лежащей на суде функции отправления правосудия.

Основываясь на результатах практических исследований, автор поддерживает высказываемые в науке идеи об установлении двухнедельного срока подготовки материалов,

однако, по мнению диссертанта, этот период должен охватывать не только подготовку к судебному заседанию, но и этап досудебного составления материалов. В этой связи предлагается установить общий для этих этапов срок в 15 дней, исчисляемый с момента возбуждения ходатайства, при этом досудебный этап составления характеристики и подготовки материалов ограничить пятью днями, а срок подготовки к судебному заседанию – десятью. Увеличенная продолжительность второго периода объясняется стабильно высоким показателем судебной нагрузки.

В исследовании дается критическая оценка существующей в некоторых судах практике отзыва внесенных материалов. Поскольку зависимое положение осужденного не исключает потенциальную возможность давления на него со стороны исправительного учреждения с целью прекратить производство, предлагается на нормативном уровне ограничить возможность отзыва внесенного в суд ходатайства.

Автор не разделяет высказываемые в науке идеи о возможности инициирования производства ранее отбытия необходимого минимума наказания в случаях, если к моменту судебного заседания этот срок истечет. Такой вывод основывается на том, что процессуальное право ходатайствовать перед судом, согласно смыслу ст. 175 УИК РФ, возникает после отбытия необходимого минимума наказания. К тому же инициирование производства ранее этого периода приводит к накоплению обращений осужденных в судах, что способствует, по мнению диссертанта, осложнению судебной деятельности. Поэтому в случае поступления в суд ходатайства, возбужденного ранее фактически отбытого срока наказания, такое обращение должно быть оставлено без рассмотрения.

УПК РФ устанавливает, что вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает в судебном заседании. В этой связи автор признает не отвечающей смыслу закона сложившуюся в некоторых судах практику заочного рассмотрения дел об УДО. Смысл судебного разрешения таких дел заключается не только в предоставлении права рассматривать этот вопрос независимому органу – суду, но и в распространении уголовно-процессуальной формы на процедуру решения вопроса. Одним из ее необходимых атрибутов является судебное заседание, предполагающее непосредственное и устное исследование представленных в суд доказательств.

С учетом отдельных недостатков судебных заседаний по делам об УДО (упрощение процедуры заседания, разрешение в одном заседании нескольких дел, неразъяснение прав участвующим в заседании лицам) в работе обосновывается тезис о нормативном закреплении структуры судебного заседания, которая, по мнению автора, должна включать в себя подготовительную часть, рассмотрение дела по существу и вынесение решения.

Основываясь на анализе действующего законодательства и сложившейся практике судебного рассмотрения дел, автор разделяет позицию ученых об отсутствии судебного следствия по делам об УДО. Такой подход заставляет диссертанта предложить свой взгляд на модель рассмотрения дел об УДО по существу.

Исследование практики проверочных производств по делам об УДО заставляет диссертанта сделать вывод о фактически ограниченных возможностях судебной проверочной деятельности. Наличие отдельного производства по отмене УДО, сравнительно непродолжительный срок

запрета на повторное обращение в суд приводят к тому, что основной формой проверочной деятельности по делам об УДО является кассационный пересмотр. Вместе с тем, учитывая, что в производстве по УДО не исключен пересмотр решений в порядке надзора, а также то, что в отношении некоторых категорий дел об УДО за счет продолжительного запрета на повторное обращение (пожизненное лишение свободы) такой порядок может стать актуальным, диссертант предлагает уточнить ст. 401 УПК РФ, дополнительно предусмотрев в ней возможность пересмотра решений по вопросам, связанным с исполнением приговора, в порядке надзора.

Проведенные автором исследования выявили отсутствие единства мнений в практической среде по вопросу, кто из участвующих в производстве лиц может инициировать проверочную деятельность (к примеру, 12,9% судей, 28% прокурорских работников и 66,2% сотрудников исправительного учреждения считают, что представитель исправительного учреждения не имеет права инициировать проверочные производства). В этой связи еще одним предложением является уточнение редакции ст. 401 УПК РФ, позволяющее точнее определять субъектов проверочной деятельности.

В завершении автор предлагает включить в УПК РФ статью следующего содержания, призванную подробнее регулировать порядок судебного рассмотрения дел об УДО:

«Статья 399-1. Порядок разрешения вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением»

1. После поступления в суд ходатайства и материалов об условно-досрочном освобождении судья возбуждает производство, проводит подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном ст. 231 УПК РФ.

2. С момента поступления в суд ходатайства о предоставлении условно-досрочного освобождения оно не может быть отозвано или возвращено до разрешения дела по существу.

В ходе подготовки к судебному заседанию судья по ходатайству участников судебного разбирательства или по собственной инициативе истребует недостающие материалы.

Рассмотрение дела должно быть начато не позднее десяти суток со дня поступления в суд ходатайства об условно-досрочном освобождении.

3. Судебное заседание начинается по правилам, установленным главой 36 УПК РФ.

После подготовительных действий судья заслушивает объяснения лица, подавшего ходатайство, затем выслушиваются объяснения других лиц, участвующих в судебном заседании, после чего исследуются представленные материалы. В случае необходимости могут быть допрошены свидетели и специалист.

Прокурор, законный представитель и защитник выступают первыми. Их выступление не заменяет объяснений осужденного.

Лица, участвующие в деле, вправе задавать друг другу вопросы. Судья вправе задавать вопросы лицам, участвующим в деле, в любой момент дачи ими объяснений.

После исследования представленных материалов судья предоставляет прокурору и защитнику возможность высказать мнение, выясняет у других лиц, участвующих в деле, не желают ли они выступить с дополнительными объяснениями.

При отсутствии дополнительных объяснений судья выносит постановление и объявляет порядок его обжалования».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Воронин О.В. Особенности участия защитника при решении вопросов, связанных с исполнением приговора // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. д.ю.н. В.А. Уткина. – Часть 6. – Томск, 2000. – 0,1 п.л.

2. Воронин О.В. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания по проекту УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. д.ю.н. Ю.К. Якимовича. – Часть 7. – Томск, 2001. – 0,2 п.л.

3. Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению дел об условно-досрочном освобождении от наказания по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. д.ю.н. Ю.К. Якимовича. – Часть 10. Проблемы уголовного процесса в свете нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Томск, 2002. – 0,1 п.л.

4. Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.Г. Стойко. – Красноярск, 2002. – 0,4 п.л. (в соавторстве).

5. Воронин О.В. Некоторые вопросы оптимизации порядка возбуждения производства, направленного на рассмотрение и разрешение дел об условно-досрочном освобождении // Вестник Томского государственного университета: Периодический научный журнал. – Серия «Экономика. Юридические науки». – Томск, 2003. – 0,1 п.л.

6. Воронин О.В. К вопросу о наделении осужденного правом возбуждения производства по применению УДО // Современное уголовно-исполнительное право: Сб. научных трудов. – Новокузнецк: Кузбасский филиал Владимирского юридического института МЮ России, 2003. – 0,5 п.л.

7. Воронин О.В. Совершенствование условно-досрочного освобождения от наказания как альтернатива лишению свободы // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: Сб. материалов Междунар. конф. Москва, 29-30 мая, 2002. – М., 2002. – 0,2 п.л.